

- Т. XVI. Форзац (№ 2), с. 387 (№ 398)
Т. XVII. Форзац (№ 2), с. 77 (№ 82)
Т. XVIII. Форзац (№ 2), с. 87 (№ 92), 226 (№ 235), 502 (№ 515), 523 (№ 536), 577 (№ 590), 625 (№ 638)
Т. XIX. С. 410 (№ 423), 411 (№ 424), 483 (№ 496)
Т. XX. Кн. 1. Форзац (№ 2)
Т. XX. Кн. 2. Форзац (№ 2), с. 776–778 (№ 287–289), 785 (№ 296), 795 (№ 306), 798 (№ 309), 799 (№ 310), 807 (№ 318), 808 (№ 319), 814 (№ 325), 839 (№ 350), нахзац (№ 509)
Т. XXI. С. 511 (№ 526), нахзац (№ 656)
Т. XXII. Форзац (№ 2), с. 440 (№ 445)
Т. XXIII. Нахзац (№ 514)
Т. XXIV. С. 419 (№ 432), 451 (№ 464), нахзац (№ 594)
Т. XXV. Форзац (№ 2)
Т. XXVI. Нахзац (№ 552), отдельный лист (№ 553)
Т. XXVII. Кн. 1. С. 165 (№ 172), 166 (№ 173), нахзац (№ 422)
Т. XXVII. Кн. 2. Нахзац (№ 594)
Т. XXIX. Кн. 2. С. 636 (№ 245)
Т. XXX. Кн. 2. Форзац (№ 2), нахзац (№ 554), приложенные листы (№ 555–563)
Общие указатели: с. 323 (№ 324)

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-274-277

© Т. С. Царькова

ИЗ ПОСЛЕДНИХ ПОСТУПЛЕНИЙ В РУКОПИСНЫЙ ОТДЕЛ ПУШКИНСКОГО ДОМА (ФОНД ДМИТРИЯ КЛЕНОВСКОГО)

Продолжая серию сообщений, начатую в 2019 году в № 4 журнала,¹ мы даем информацию о наиболее интересных материалах, поступивших в Рукописный отдел ИРЛИ в последнее время. Общее количество поступлений за 2019 год необыкновенно высокое — 95. Остановимся хотя бы на одном из них, представляющем несомненный интерес как для отечественных, так и для зарубежных исследователей истории литературы XX века.

Из Германии Наталья Робертовна Ребер привезла в дар Пушкинскому Дому рукописи и другие документы поэта, эмигранта «второй волны» Дмитрия Кленовского (наст. имя — Дмитрий Иосифович Крачковский; 1893–1976). Родители Натальи Робертовны были дружны с семьей Крачковских, часто приезжали из Мюнхена в городок Траунштейн, где в старческом доме с 1954 года и до конца своих дней жила чета Крачковских. Отец Н. Р. Ребер написал и опубликовал некролог Кленовскому, мать — Наталия Алексеевна и сама младшая Наташа были с вдовой Маргаритой Денисовной Крачковской в переписке, продолжали ее навещать, а после смерти Крачковской и до последнего времени Н. Р. Ребер приезжала на Траунштейнское кладбище, чтобы ухаживать за могилами старших друзей ее родителей. Передавая в Пушкинский Дом и в музей Царскосельской Николаевской гимназии, которую заканчивал Дм. И. Крачковский, то, что было получено после ухода из жизни вдовы, она выполняет благородную миссию по сохранению памяти о поэте на его родине, о которой он писал:

¹ См.: Царькова Т. С. Из последних поступлений в Рукописный отдел Пушкинского Дома (фонд Александра Морева) // Русская литература. 2019. № 4. С. 215–218.

Между нами — двери и засовы,
Но в моей скитальческой судьбе
Я служу тебе высоким словом,
На чужбине я служу — тебе.

(«Родине», 1952 год)²

Имя Кленовского довольно поздно стало возвращаться в Россию — только под конец перестройки в последние годы XX века.³ Из большого эпистолярия поэта уже в XXI веке вышли две подборки,⁴ а Полное собрание стихотворений — в 2011 году.⁵ В 1960–1970-е годы он старался нелегальными путями, в основном через гастролировавших в Германии артистов балета, передавать свои сборники на родину. Так они попали к А. А. Ахматовой и от нее к Б. Ш. Окуджаве, В. А. Сосноре, других имен из боязни за получателей книг Кленовский в письмах не называет.

Ключ к пониманию такого глубокого замалчивания имени и стихов известного и ценимого в русскоязычной литературе зарубежья поэта — в биографии. Кратко обобщим самые значимые события его жизни.

Родился Крачковский в Петербурге, в семье художников. Его отец Иосиф Евстафьевич Крачковский (1854–1914) был известным пейзажистом, ценным императорской семьей, академиком живописи, мать Вера Николаевна Беккер — акварелисткой, дочерью архитектора. Об атмосфере в семье можно судить по фрагменту из поступившего в архив письма И. Е. Крачковского к В. Н. Беккер:

«22 октября 1912 г<ода>

Мороз — ветер.
Санный путь.

Дорогой, обожаемый, верный друг!

Голубка ласковая, у меня нет слов благодарить тебя за все счастье, которое ты дала мне за эти 23 г<ода> нашей супружеской жизни. Шутка сказать 23 г<ода>! По нынешним временам прожить в полном согласии, любви и ласке — это нечасто бывает! Всё-всё, что составляет главное счастье — духовное — брачной жизни, всё это ты дала щедро и все 23 г<ода> была одной и той же. Благодарю тебя, моя радость, целую твои ножки».⁶

В 1904 году Крачковский поступил в Царскосельскую Николаевскую мужскую гимназию. Тогда там директорствовал И. Ф. Анненский, а в старших классах учился Н. С. Гумилев. Посещал гимназию с перерывами: семья подолгу жила за границей, где у него была возможность знакомиться с европейской культурой и впитать ее с юношеской впечатлительностью на всю жизнь. Гимназия была окончена в 1911 году с золотой медалью.

1911–1913 годы он провел в Швейцарии из-за угрозы туберкулеза. В 1913 году поступил в Петербургский университет на юридический факультет и посещал лекции по филологии. В 1913–1916 годах увлекся театром, балетом, сблизился с «Миром искусства», познакомился с К. А. Сомовым, Е. Е. Лансере, А. Н. Бенуа, М. В. Добужинским. В 1916 году вышла первая и единственная в России книга стихов «Палитра» (на обложке обозначена дата выхода 1917 год). Набор нового сборника «Предгорье» и переводов стихов Анри де Ренье, принятых издательством «Петрополис», в связи с его закрытием был рассыпан.

² Кленовский Д. Неуловимый спутник. Четвертая книга стихов. Франкфурт-на-Майне: Сплохи, 1956. С. 8.

³ Укажу, например, на словарную статью В. А. Синкевич, автора раздела о второй волне эмиграции в «Словаре поэтов русского зарубежья» (СПб., 1999. С. 311–313).

⁴ «...Я молчал 20 лет, но это отразилось на мне скорее благоприятно»: Письма Д. И. Кленовского В. Ф. Маркову 1952–1962 гг. / Публ. О. Коростелева и Ж. Шерона // Диаспора: Новые материалы. СПб., 2001. Вып. 2. С. 585–693; Письма Дм. Кленовского к И. С. Топорковой / Публ., подг. текста и прим. И. Саруханяна // Звезда. 2002. № 1. С. 98–128.

⁵ Кленовский Д. И. Полн. собр. стихотворений / Под ред. О. А. Коростелева. М., 2011.

⁶ В верхней части письма приписка: «Поздравляю тебя с нашим драгоценным, милым кроликом — дай ему Господь полного выздоровления и душевных сил».

В 1917–1922 годах Крачковский — военный чиновник — переезжает в Москву. Здесь он познакомился с В. Ф. Ходасевичем, подружился с М. А. Волошиным, в Антропософском обществе слушал доклады Андрея Белого, с этого времени антропософия будет глубоко определять его мировоззрение и творческие интенции.⁷ В 1921–1922 годах он занимается журналистикой, переводит украинских поэтов, затем переезжает в Харьков, служит переводчиком в радиотелеграфном агентстве Украины. После 1925 года перестает писать, как поэт умолкает на долгие годы.

К 1917 году Крачковский был образованным, творческим человеком, со сформировавшимися убеждениями. Он пережил крушение своего мира и категорически не принял нового, советского. Позднее Ирина Сабурова в некрологической статье о Кленовском назвала этот период «бескомпромиссной стойкостью» и «мужеством молчания».⁸

В 1928 году Крачковский женился на Маргарите Денисовне Гутман, петербурженке, этнической немке, такой же любящей и верной, какой была его мать.

После оккупации Харькова семья Крачковских перемещается в Симферополь и оттуда за границу, в Австрию. Там они жили в лагере для немцев-беженцев, жизнь была тяжелой. Осенью 1944 года супруги покинули лагерь, когда Д. И. Крачковский устроился служащим на лесопилку. В мае 1945 года при наступлении советских войск им, опасавшимся насильственной репатриации, что, скорее всего, означало бы скорую гибель, пришлось бежать из Австрии в Баварию и поселиться там в деревушке Зурберг, а в 1954 году — переселиться в старческий дом в городке Траунштейн. Это место на земле оказалось для Крачковских тихим, спокойным и последним.

Еще в лагере, вспоминал Крачковский, он «буквально с первых же дней взялся за стихи <...>. Возвращение к стихам явилось совершенно произвольным — они просто внезапно зазвучали в душе». 30-летнее молчание в «подсоветские годы» поэт сравнил с ощущением физического удушья.⁹

В Германии у Крачковского появился литературный псевдоним. В письме от 14 октября 1947 года другу Г. Г. Панину он объяснял: в эмиграции объявился его однофамилец Д. Крачковский, он печатается в газете, редактируемой К. А. Быковичем — и «запротестовал в русской газете, издающейся в Париже, что „кто-то“ воспользовался его фамилией для напечатанья своих стихов!». В примечаниях Панин пишет: «Появление на горизонте однофамильца и его публичный протест — одна из причин появления псевдонима „Дм. Кленовский“».¹⁰ Таким образом, мы с точностью до месяца можем датировать появление псевдонима. От себя добавим: рассказы, подписанные «Дм. Крачковский», появлялись в России еще до первой волны эмиграции, и они не принадлежали перу Д. И. Крачковского.

В Германии вышло 10 прижизненных сборников стихов Кленовского. Все они, за исключением книги «Разрозненная тайна» (Мюнхен, 1965), посвященной «моим друзьям», и избранных «Стихов» (Мюнхен, 1967) без посвящения, носят посвящение «Моей жене». Посмертное издание «Последнее» (Мюнхен, 1977) было подготовлено и выпущено М. Д. Гутман. Кленовский был тяжело болен и ослеп. Он диктовал сложившиеся тексты жене, она записывала. Посвящение: «Как всегда — моей жене» — он тоже ей продиктовал.

Почти все книги были изданы на собственные средства Крачковских, отложенные из скудного социального пособия по старости, получаемого ими, и посильные пожертвования друзей и почитателей-читателей, которых в письмах Кленовский неизменно благодарил и называл «друзьями моих стихов».

Книги и журнальные публикации, а особенно часто Кленовский печатался в «Новом журнале» и в «Гранях», не оставались без внимания критики. Кленовского то называли первым поэтом «второй (послевоенной) волны», то делили это первенство с более молодым и резким Иваном Елагиним, но были определения, которые не оспаривались:

⁷ Подробнее об этом см. в письмах Кленовского к В. Ф. Маркову: «...Я молчал 20 лет, но это отразилось на мне скорее благоприятно». С. 591–592; см. также: *Кленовский Д. Окультизм и мифы в русской поэзии нашего века* // Грани. 1953. № 20. С. 129–137.

⁸ *Сабурова И. Д. И. Кленовский* // Голос Зарубежья. 1976. № 4. С. 35.

⁹ «...Я молчал 20 лет, но это отразилось на мне скорее благоприятно». С. 602.

¹⁰ *Кленовский Д. Из писем Геннадия Панину* / Публ. Э. Вобровой // Новый журнал (Нью-Йорк). 1997. Кн. 206. С. 108, 124.

«последний царскосел» (Н. Берберова), «последний акмеист» (Л. Ржевский), «один из лучших поэтов Русского Зарубежья», «один из лучших лириков России середины нашего <XX> века» (Странник). Свод критических статей и рецензий представлен в уже цитированном нами Полном собрании стихотворений Кленовского.

Личный фонд Дмитрия Иосифовича Кленовского (№ 949) включает:

I. Его творческие рукописи: подарочный альбом, в который вписаны стихотворения, не вошедшие в книги (1943–1955), кожаный переплет, тиснение: МКДК, т. е. Маргарите Крачковской Дмитрий Кленовский.

Отдельные стихотворения, среди них и записанные женой.

Альбом стихотворений Дмитрия Кленовского (1918–1925). Ленинград — Москва — Харьков. Копия из архива Г. Г. Панина, выполненная поэтессой и переводчицей Эллой Бобровой и преподнесенная М. Д. Крачковской.

II. Книги Кленовского: «След жизни» (Франкфурт-на-Майне, 1950), «Навстречу небу» (Франкфурт-на-Майне, 1952), «Неуловимый спутник» (Франкфурт-на-Майне, 1956), «Разрозненная тайна» (Мюнхен, 1965), «Почерком поэта» (Мюнхен, 1971), частью с дарственными надписями, частью со списками фамилий на полях, вероятно, тех, от кого автор получил отзывы на отдельные стихотворения: Анстей, Берберова, Березов, Булдеев, Бушман, Гуль, Гюнтер, Дудорова, Дукельский, Ильинский, о. Иоанн, Кузнецова, Лахман, Маковский, Марков, Моршен, Неймирок, Офросимов, Панин, Прегель, Присманова, Раннит, Ржевский, Струве Гл., Терапиано, Ульянов, Фесенко, Филиппов, Чиннов, Шаховская и др.¹¹

III. Личные документы: удостоверения личности, квитанции об уплате за книги, справки (на нем. яз.), извещение о смерти Кленовского, сообщение о кончине, плата за место на кладбище, счета за похороны, проект памятника на могиле и описание его.

IV. Документы родственников: письмо отца-художника И. Е. Крачковского к жене В. Н. Беккер от 22 октября 1912 года (без окончания); письмо В. Н. Беккер Д. И. Крачковскому и ее стихи, обращенные к маленькому сыну, бумажная иконка Божьей Матери Скоропослушницы с благословением матери от 20 июля 1929 года (на обороте иконки).

Рисунки отца и матери Д. И. Крачковского.

Семь писем М. Д. Крачковской Н. Р. Ребер от 25 февраля 1978-го — 6 марта 1979 года.

Три записки к М. Д. Крачковской от сестры Лели, 1944.

Приветственное письмо принца Людвига фрау Крачковской в старческий дом. Мюнхен, 1979.

Записи М. Д. Крачковской дней рождения, дней ангела, кончин близких людей.

V. Более 100 фотографий с конца XIX века по 1970-е годы: одиночные и групповые, семейные, с друзьями и гостями. Преимущественно любительские снимки, не атрибутированные и недатированные.

VI. Газетные и журнальные рецензии на вышедшие книги Кленовского, статьи о нем, отклики на его кончину Странника (о. Иоанна), Ирины Сабуровой, Нонны Белавиной и др.

VII. Мелкие мемориальные вещи: шкатулка, шпатель с записями авторских и его жены (?) изречений:

Когда-нибудь утром туманным...
мечтать о стране,
где будешь в безопасности
и не будешь больше бояться...
Написано в 1945 г<оду>.
Есть ли такая страна и не нашла ли я ее уже?
14 января 1951 г<ода>.

VIII. Старые магнитофонные ленты с записями вечеров памяти Кленовского.

¹¹ У Кленовского инициалы при фамилиях отсутствуют.